— Кто?!— Кто посмел прервать речь Ся Хаоюаня?Все присутствующие в зале, пораженные дерзостью, обернулись к источнику голоса. Взгляды их встретились с фигурой Ся Чанмина, который, не вставая с места, сидел в кресле, скрестив ноги.— О, это всего лишь Ся Чанмин. Ладно.В конце концов, кроме него, никто больше не осмеливался так откровенно перечить Ся Хаоюаню.Ся Хаоюан, явно недовольный, повернулся к Ся Чанмину и холодно спросил:— Что? Молодой Мастер Ся не согласен с решением Совета Старейшин?— Конечно.Ся Чанмин встал и неспешно спустился по ступеням, остановившись на уровне, где сидели шесть старейшин. — Верю, что каждый член клана видит, что совершил мой отец за эти годы. Он невиновен, и никто не вправе его оклеветать, особенно не старик вроде тебя!После этих слов Ся Чанмина, многие присутствующие стыдливо опустили головы, но никто не посмел заговорить.Прежде чем Ся Хаоюан успел ответить, Ся Цзюнь, который уже давно не мог сдержать гнева, вскочил на ноги и с яростью выкрикнул:— Ся Чанмин, ты не только убил человека из своего же клана, но и грубишь старейшинам! Ты не знаешь меры?!— Знать меру? Какое преступление я совершил?— Ся Янь напала на тебя первой, желая причинить тебе вред. Я испугался и был вынужден защищаться, поэтому случайно ранил ее.— Но Ся Янь напала на меня, молодого Мастера, при свете дня. Интересно, какое преступление ей вменяется? Шестой Старейшина!Ся Чанмин, защищаясь, пристально смотрел на Ся Цзюня. Его слова лишили того дара речи. Цзюнь неловко указал на него пальцем, бормоча:— Ты… ты…!Если слова Ся Чанмина были правдой, то нападение на молодого Мастера считалось государственной изменой. Не говоря уже о том, чтобы его уничтожить, такой человек был бы казнен на месте.Шестого Старейшину, по меньшей мере, обвинили бы в плохом воспитании и лишили бы его статуса.Стоящая рядом Су Юэли, негромко хрустя кристаллическими виноградинами, наблюдала за игрой Ся Чанмина. Нельзя не признать, парень становился все наглее и наглее.Видя, как красноречиво выступает Ся Чанмин, Ся Хаоюан просто перестал спорить с ним и самодовольно заявил:— Хм, дело Ся Янь мы обсудим позже. Сейчас начался турнир клана, здесь нет места для сомнений.— Самое важное — выбрать следующего главу семьи Ся. Все остальные вопросы мы обсудим и решим после окончания турнира и вступления в должность главы семьи, а не будем спорить здесь.— Если ты не хочешь участвовать, можешь отказаться!Сказав это, Ся Хаоюан сузил глаза и уставился на Ся Чанмина.Он десятилетиями готовился к этому турниру клана!Почти всех участников этого турнира, за исключением нескольких вынужденных, он подбирал сам. Он также внес изменения в правила проведения состязаний, так, чтобы Ся Чанмин столкнулся с более сильными противниками, а Ся Хаотиан без особых усилий дошел бы до финала.Чем Ся Чанмин может ему противопоставить?!В ответ на провокацию Ся Хаоюаня, Ся Чанмин усмехнулся и сказал:— Извини, но у меня мало времени, и я должен проводить время с женой.Слова Ся Чанмина вызвали шок у всех присутствующих.— Что он имеет в виду? Мастер Ся отказывается от участия в турнире клана?— Не может быть! Разве это не значит отказаться от претензий на пост главы семьи?— Боязнь даже не начинать… это именно то, о чем говорят легенды.— Не ожидал, что Мастер Ся — просто трус и развратник…— Все-таки слухи были преувеличены.Многие, кто питал надежды на Ся Чанмина, были разочарованы.Они ожидали увидеть битву между двумя равными по силе талантами, но Ся Чанмин, казалось, сдался еще до начала.Ся Чанлин и Чу Цинвань не могли скрыть своего беспокойства.Что этот парень задумал?Ся Хаоюан тоже был потрясен, некоторое время он не мог поверить своим ушам.Но вскоре на его старом лице появилась ухмылка.Хм, Ся Чанмин все такой же трус.Раньше он очень его боялся.Похоже, вся его прежняя самоуверенность была лишь игрой.Но его добровольный отказ избавил его от многих проблем.Подумав об этом, Ся Хаоюан не мог не улыбнуться.Лишь Су Юэли оставалась спокойна, наблюдая за происходящим.Она знала, что Ся Чанмину никогда бы не пришло в голову просто так сдаться.И действительно.Произнеся эти слова, Ся Чанмин сцепил руки за спиной, слегка постучал ногой по полу и взлетел на центральную сцену.Ся Хаоюан, удивленный, спросил:— Ся Чанмин, что ты имеешь в виду?— Разве ты не хочешь отказаться от участия в этом турнире клана?— Отказаться? Великий Старейшина, ты оглох? Когда я говорил,

что хочу отказаться?Ся Чанмин, гордо стоя в центре арены, язвительно посмотрел на Ся Хаоюаня.Затем он окинул взглядом плотно сидящую публику и с вызовом заявил:— Время у меня ограничено. Все, кто желает претендовать на пост главы клана, выходите сюда все вместе!Голос Ся Чанмина, хотя и не был громким, потряс всех присутствующих.Наглость!Какая наглость!Он действительно сказал, что бросит вызов всем, кто участвует в турнире клана, одновременно?Ведь, напомним, в турнире участвовали почти сто человек. Каждый, кто осмеливался участвовать в турнире клана, был гордостью своего сектора или старейшины, их сила была исключительной!И он осмелился бросить вызов всем им одному?!Если это не слепая самоуверенность, то только значит, что он безмерно верит в свою силу!Один против ста!Все присутствующие в зале удивленно переглядывались.Царила гробовая тишина.— Чего же вы стоите? Всем не хватит смелости выйти вместе?Ся Чанмин продолжал кричать, в его глазах читались презрение и безразличие.Гнев Ся Хаоюаня переполнил чашу, он сердито стиснул зубы.Ся Чанмин действительно осмелился так говорить, его дерзость была неограниченной!Хорошо, тогда ему не нужно специально посылать людей, чтобы справиться с ним по одному.Раз сам ищет смерти, не виноват!Несколько старейшин переглянулись, немного поколебавшись, кивнули.— Хорошо, в таком случае, мы тебя устроим! — громко заявил Юань.Получив сигнал от Ся Хаоюаня и других старейшин, многие талантливые юноши, сидящие в зале, пришли в движение и выскочили на сцену из белого нефрита.— Ся Чжэнцин, прошу тебя, покажи свою силу!— Ся Хаоран, прошу тебя, покажи свою силу!— Ся Мэн, прошу тебя, покажи свою силу!— Ся Жуобин, прошу тебя, покажи свою силу!…Почти сто учеников клана Ся выстроились на сцене из белого нефрита, окружив Ся Чанмина, стоявшего в центре.Большинство из вышедших были известны как гордость клана. Кроме Ся Янь, ученики других старейшин также обнажили мечи и вышли на сцену.Ся Хаотиан тоже хотел выйти на сцену, но Ся Хаоюан его остановил.Он подождет, пока остальные почти полностью истощат силы Ся Чанмина, а затем выйдет на сцену и одним ударом покончит с ним!На турнире неизбежны потери. Даже если Ся Чанмин умрет на сцене, Ся Чанлин не сможет ничего возразить.К тому времени семья Ся будет целиком в руках Ся Хаоюаня!Ся Хаоюан все уже предусмотрел.Брошенный Ся Чанмином дерзкий вызов всем присутствующим фактически играл ему на руку!Ся Чанлин и Чу Цинвань были взволнованы. Хотя они знали о силе Ся Чанмина, все-таки, столкнувшись с таким количеством сильных противников одновременно, он неизбежно получит ранения.А самое главное — Ся Хаотиан еще не был на сцене.Су Юэли небрежно бросила на них взгляд. Пусть их было много, но большинство из них были воинами выдающейся степени.Среди них, конечно, были мастера.Эти люди не могли причинить Ся Чанмину вреда.Скучно!Су Юэли была сильно разочарована.Она с большим удовольствием смотрела, как Ся Чанмина избивают… желательно до смерти… так ей не нужно было бы придумывать план.На сцене из белого нефрита Ся Чанмин спокойно смотрел на окружающих его волков.Он протянул руку и помахал всем:— Давайте, все вместе, начинайте!

http://tl.rulate.ru/book/110530/4160742